

of definitions of terms of Food Industry in State Standards of Ukraine. As a **result** of conducted research, main types of semantic predicates were defined, they were compared with types of sentences by semantic and formal-grammatical characteristics. In the article was made a **conclusion** about domination of some types of semantic predicates in structural-semantic organization of sentences-representatives of definitions of terms of Food Industry in State Standards of Ukraine. **Practical significance** of results of this scientific work is that they could be used in theoretical courses of Lexicology and Lexicography, and also for creating terminological standards and industry dictionaries.

Key words: predicate, semantic predicate, types of semantic predicates, types of sentences, monopredicative structures, polypredicative structures.

Статтю отримано 5.05.2018 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2018.29.139378>

УДК [811.161.1+811.135.1]'367.32/.5

СИРОТА Елена Владимировна,

кандидат филологических наук, зав. кафедрой славистики Бэлцкого государственного университета имени Алеку Руссо; ул. Пушкина, 38, г. Бэлць, 3100, Республика Молдова; +373 69554559; e-mail: sirotaelena@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-2662-8512

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В РУССКОМ И РУМЫНСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию вербальных способов выражения категории отрицания в современном русском и румынском языках. **Актуальность** исследования обусловлена тем, что существуют разногласия и противоречия в трактовке и определении термина «отрицание», а также недостаточно изучено представление о стилистическом и семантическом функционировании отрицания в произведениях художественной литературы. **Объектом** исследования и описания является категория отрицания и способы её репрезентации в русском и румынском языках, которые могут быть явными или скрытыми. В качестве **предмета** исследования выступает категория отрицания, средства выражения которой выявляются в художественных оригинальных и переводных текстах. Внимание уделяется средствам репрезентации отрицания в сопоставляемых языках и особенностям функционирования синтаксических конструкций с элементами негации. **Цель** работы — описание специфики языковых средств с отрицательной семантикой в русском и румынском языках. Теоретическая **значимость** исследования категории отрицания связана с возможностью расширить представление о функционировании категории отрицания в художественном тексте, так как категория отрицания является одной из важнейших категорий языка, воплощаясь в различных формах и средствах. Поэтому данная лингвистическая категория требует тщательного рассмотрения.

Результаты исследования заключаются в дальнейшем изучении категории отрицания как одной из лингвистических универсалий в плане сопоставления языков разных систем. **Практическое применение** состоит в возможностях использования полученных результатов при чтении лекционных курсов по контрастивной лингвистике, теории перевода, современному русскому и румынскому языкам.

Выводы. Румынский и русский языки обладают полинегативной системой выражения отрицания. Возможность употребления нескольких средств выражения отрицания в одном предложении характерно и для русского, и для румынского языков, что позволяет выразить массу разнообразных семантических оттенков, сопровождающих общее значение отрицания.

Ключевые слова: категория, семантика, отрицание, языковые средства, русский язык, румынский язык.

Постановка проблемы. Отрицание является неотъемлемой частью языка. Отрицание входит как отдельная категория в лингвистическую систему языка, взаимодействует с множеством лексико-грамматических категорий русского и румынского языков.

Учитывая то, что отрицание представляет собой универсальное явление, в настоящее время важно рассмотреть, как категория отрицания влияет на состав речи говорящего, какими языковыми средствами выражается, насколько существенно место категории отрицания на всех языковых уровнях, как проявляются аспекты категории отрицания в диалогической речи.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что существуют разногласия и противоречия в трактовке и определении термина «отрицание», а также недостаточно изучено представление о стилистическом и семантическом функционировании отрицания в произведениях художественной литературы.

Связь с предыдущими исследованиями. Категория отрицания исследовалась уже в III в. до н. э. Изначально данной проблемой интересовались древнегреческие и древнеиндийские философы. Изучение категории отрицания продолжается и в современном языкознании. В числе учёных, исследовавших категорию отрицания русского языка, можно назвать А. М. Пешковского, В. В. Виноградова, А. А. Шахматова, В. Н. Бондаренко, А. В. Бондарко, Е. В. Падучеву, С. А. Васильева,

О. Есперсена, А. И. Бахарева, А. Т. Кривоносова, Н. Н. Арват, В. З. Панфилова, Н. Г. Озерову, Т. Гивон, О. В. Озаровского и др. Большинство из них рассматривают категорию отрицания как категорию модальности. В связи с этим академик В. В. Виноградов пишет, что целый ряд грамматических особенностей, связанных с употреблением отрицательной частицы **не** (преимущественно при глаголе и категории состояния), указывает на то, что современному русскому языку не чужды и модальные значения отрицательных частиц [2]. По мнению Н. М. Орловой, негация — это модальность предложения, которая выражает отсутствие связей между явлениями действительности [5]. Согласно А. М. Пешковскому, категория отрицания входит в рубрику «субъективно-объективных» категорий, поскольку она представляет не отношение между представлениями, а отношение говорящего (и слушающего) к этим отношениям» [6].

Некоторые русисты, такие, как С. А. Васильева, Н. Г. Озерова, придерживаются концепции, суть которой заключается в том, что отрицание является выражением объективной разъединённости. Такая точка зрения представлена в работах Е. М. Галкиной-Федорук и Э. И. Эйзенштадта, который первым ввёл в лингвистику понятие разъединённости, или, другими словами, разделения, разъединения.

В румынском языкознании вопросом категории отрицания занимались такие учёные, как Р. Нагуска, М. Ионеску, В. Верчану, А. Дырл. Они трактуют отрицание как само собой разумеющееся явление, остающееся с современной лингвистике одним из самых сложных аспектов отношений формы-содержания [3, с. 18].

Мы склонны придерживаться мнения А. М. Пешковского, Ш. Балли, Г. Штикеля, которые рассматривают отрицание в языке не только как грамматическую категорию, но и как прагматическую, имея в виду функциональную категорию. Отрицательное предложение создаётся для особого речевого акта, целью которого является опровержение, отклонение или корректировка предполагаемого суждения или мнения адресата. Исходя из этого, отрицательные предложения могут относиться только к определённой коммуникативной ситуации или речевому контексту.

Постановка задач. Целью нашего исследования является выявление языковых средств в синтаксических конструкциях с отрицательной семантикой в русском и румынском языках. Поставленная цель определяет основные задачи работы: рассмотреть различные подходы к изучению данной категории, классифицировать средства выражения категории отрицания, выявить особенности категории отрицания, сопоставить средства репрезентации отрицания в русском и румынском языках.

Учитывая цель и задачи работы, в процессе исследования использованы следующие методы лингвистического анализа: метод наблюдения, метод сопоставления и описательный метод.

Изложение основного материала. В науке в последнее время важным становится функциональный подход к изучению отрицания, при котором выделяется некое общее значение, а затем негация рассматривается на разных языковых уровнях. А. В. Бондарко отмечает, что функциональный аспект категории отрицания заключается во взаимодействии различных средств отрицания разных языковых уровней с их функционированием в тексте. В связи с этим учёный выделяет в функционально-семантическом поле отрицания несоответствие формы лексем или синтаксических конструкций с их содержанием [1]. Отрицание — элемент значения предложения, который указывает, что связи, устанавливаемой между компонентами предложения, по мнению говорящего, реально не существует или что соответствующее утвердительное предложение отвергается говорящим как ложное [4]. Языковеды определили, что категория отрицания состоит из нескольких элементов и отрицание подразделяется на следующие семантические группы:

1. Отрицание, выражающее несуществование или отсутствие.
2. Отрицание, выражающее: а) отказ, например: «Не буду спать»; б) опровержение — такой тип отрицания выражает нереальность существования при помощи конструкции *неверно, что...* Например: «Неверно, что завтра среда»; в) неумение: «Я не умею рисовать»; г) нежелание: «Нет, я сам не хочу мыть тарелки»; д) возражение и запрет: «Нельзя кричать!»; е) упрёк: «Ты никогда не моешь обувь»; ж) протест: «Я не стану этого делать, что бы ты не говорил»; и) несогласие и возражение: «Я так не считаю».

Отрицание выполняет две важные функции:

1. Стилистическую функцию. Отрицательное предложение является более эмоциональным и экспрессивным по сравнению с утвердительным, а в некоторых случаях — с вопросительным. Часто отрицание создаёт такую стилистическую фигуру, как антитеза. Также экспрессивность, которой обладает отрицание, становится основой для другой фигуры речи — литоты. Накопление негации в художественных текстах усиливает трагизм и иронию.

2. Коммуникативная функция отрицательных предложений заключается в отклонении и изображении отсутствия чего-либо на фоне сложившихся знаний об окружающем мире. Отрицание передаёт коммуникативную информацию, указывающую на выражение отказа или несогласия и на некоторые сведения оценочного характера. З. Й. Шмидт считает отрицание особой операцией говорящего в «коммуникативной игре действий» [7]. Таким образом, коммуникативная функция отрицания как операции в коммуникативной игре полностью определена коммуникативной ситуацией. Отрицание передаёт коммуникативную информацию, указывающую на выражение отказа или несогласия и не-

которые сведения оценочного характера. Отрицание, как и семантические пробелы, является некой точкой опоры, от которой зависят отношения между текстом и читателем, и данные языковые явления управляют коммуникативным процессом.

В русском языке категория отрицания может выражаться двумя способами: имплицитно и эксплицитно. Оба способа являются равносильно значимыми для определения отрицания, но отрицание, выраженное имплицитно, встречается реже, чем отрицание, выраженное эксплицитно.

Эксплицитно выраженное отрицание является более распространенным явлением в русском языке. Формальные средства выражения отрицания составляют 90 % от всех существующих способов отрицания. Особенность эксплицитного способа заключается в том, что данный способ обладает более расширенным набором языковых средств. Негация может определяться не только в контексте целого предложения, но и в рамках всего лишь одного слова. Формальные средства выражения эксплицитного отрицания:

1. Отрицательные частицы **не**, **ни** являются самыми распространёнными, явными, основными показателями отрицания. Частица **ни** необходима для усиления отрицательной оценки. «**Ни** один из них не появился». Отрицательные частицы могут занимать любое место в предложении.

2. Предлог **без** может употребляться с названиями явлений и предметов, без которых какое-либо действие не может содержаться (*дышит без маски, остался без обеда*), с понятиями, указывающими на недостаток или отсутствие чего-либо (*человек без счастья, беседа без дверей*), с предметами, указывающими на недостаток по количеству (*месяц без одного дня, десять рублей без пяти копеек*), для выражения значения исключения (предлог **без** семантически равен предлогу **кроме**: *все поют, кроме него*).

3. Предикативы. Исследователи выделяют в русском языке как средства отрицания следующие предикативы: **невозможно**, **нет**, **нельзя**, **немыслимо** и др. Очень часто данные предикативы встречаются в диалогической речи. Напр.: — *Хотите есть?* — **Нет!** — *Туда нельзя ходить!*

4. Отрицательные местоимения и наречия: **никто**, **ничей**, **ничто**, **некого**, **никакой**; **нигде**, **негде**, **никуда**, **некуда**. Наречия, образованные с помощью префикса **ни-**, используются в синтаксических конструкциях с отрицательным сказуемым и служат для усиления отрицания: «*Его **нигде** не находили*». Наречия с префиксом **не-** отличаются от последних и могут быть самостоятельным средством выражения отрицания в предложении. Например: «***Негде** было найти ему приют и **некуда** идти*».

Имплицитный способ противопоставлен эксплицитному. Он отличается от эксплицитного тем, что для передачи отрицания в различных высказываниях, диалогах, речи, текстах имплицитный способ, кроме формальных средств, может использовать и лексемы со значением отрицания. Следовательно, при выражении негации имплицитным способом необязательно употребление формальных средств, таких как частицы **не**, **ни**. Негация может содержаться в самой семантике слова или синтаксической конструкции. При этом очень важны речевая ситуация, отношения между участниками коммуникации, коммуникативные и социолингвистические факторы. Сравните: «*Я сегодня **не выйду** из дома. — Я сегодня **останусь** дома*». К имплицитным средствам выражения относятся: семантика слова, интонация и интонационные фразеологизмы, которые имеют значение отрицания, риторические вопросы.

В качестве маркиатора отрицания в румынском, как и во многих других языках, в соответствии с языковым уровнем, употребляется целый ряд средств. К ним относятся следующие языковые элементы:

– Отрицательная частица **nu** и её вариант **n'**. Особое место в румынской грамматике занимают маркираторы отрицания, имеющие статус самостоятельных слов. Чаще других выделяется предикативная негативная частица. Она функционирует для выражения аннулирования отношений, наличия свойства, признака, характеристики предмета, выраженных предикатом, не выполняя при этом никакой синтаксической функции и не внося никаких изменений в структуру предикативной единицы. Таким образом, она влияет только на семантику предложения.

– Отрицательные местоимения и наречия: **nimeni**, **nimic**, **nicăeri**, **niciodată**, **nicicum**. Отрицательные наречия и местоимения относятся к классу лексических универсалий, являющихся носителями отрицания. Эти слова, по мнению ряда лингвистов, составляют «ядро» или «узел» отрицания. Их особенность состоит в том, что они сосредотачивают отрицание на одном из членов предложения, обладая общим обобщающим значением и являющимся как бы семантико-синтаксическим центром всей конструкции. Например: «***Nimeni nu a zis** aceea. (**Никто** этого **не** сказал)*».

– Предлог **fară**, который обладает очень широкими дистрибутивными возможностями в любой синтаксической конструкции.

– Отрицательные префиксы **ne-**, **in-**, **il-**, **im-**, **a-** участвуют в словообразовательном процессе и придают слову антонимичную семантику, отсутствие определённого признака. Например: *curat — necurat, spălat — nespălat. corect — incorect*.

– В румынском языкознании имеется понятие «субститут» — единица языка, которая заменяет другую единицу. Так, местоимение **nimeni** синонимично конструкциям **nici unul / nici una**, но выражает всеобщность, в то время как последние являются семантически более определёнными. Субституты **nici unul / nici una** отличаются ещё и меньшей самостоятельностью: если отрицательное пред-

ложение с **nimeni** возможно и без предшествующего контекста, то предложение с местоимением **nici unul / nici una** нуждается в уточнении предшествующим или последующим контекстом. Негативные субституты находятся в отношениях свободной дистрибуции с неопределёнными субститутами в конструкциях типа: «*A plecat fără să spună nimic. — A plecat fără să spună ceva*».

Для обозначения негации, кроме использования формальных средств, употребляется также интонация, доминирующая над грамматической структурой предложения. Интонационное построение предложения выражает истинные намерения говорящего. Интонация способна дополнить предложение, его смысл, даже когда оно является неполным и его синтаксическое построение характеризуется незаконченностью. Например, только произнесённую с определённой интонацией можно понять конструкцию, ущербную с точки зрения морфологической и синтаксической оформленности: *Da eu la dinsul, da el nici în ruptul capului, nu și gata!* Только «накладывая» интонационный рисунок, говорящий может выражать сомнение, удивление по поводу того, что собеседник так ничего и не сказал, ничего не предпринял. Для разговорной речи характерно широкое использование интонационных средств изменения негативно-аффирмативного высказывания [3].

Выводы. Сопоставляя средства выражения отрицания в русском и румынском языках, следует отметить, что, в целом, они совпадают, но в румынском языке, в отличие от русского, не существует таких языковых элементов репрезентации негации, как предикативы (коммуникативы) **нет, нельзя, нетушки**. Отличительной чертой румынского языка является наличие субститутов выражения отрицания **nici un / niciu**, которые, в свою очередь, отсутствуют в русском языке. Таким образом, хотя категория отрицания является универсальной и способы её выражения имеются во всех языках мира, в том числе, в русском и румынском, в разносистемных языках имеется асимметрия в способах выражения этой категории. Каждый язык, кроме Обычно со специфическими средствами выражения.

Л и т е р а т у р а

1. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. — Л.: Наука, 1984. — 387 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — 3-е изд. — М.: Высш. шк., 1986. — 639 с.
3. Дырул А. М. Негативно-аффирмативное противопоставление. — Кишинёв: Штиинца, 1986. — 262 с.
4. *Лингвистический энциклопедический словарь* / ред. В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 688 с.
5. Орлова М. Н. Функции отрицания в речемыслительном и коммуникативном процессах // Синтаксис и интонация: Межвузовский сборник. — Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1976. — С. 80–87.
6. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — 7-е изд. — М.: Учпедгиз, 1956. — 511 с.
7. Schmidt S. J. Texttheoretische Aspekte der Negation // Zeitschrift für germanische Linguistik. — Berlin-New York: de Gruyter, 1973. — Jg. 2. No. 2. — P. 178–208.

References

1. Bondarko, A. V. (1984), *Functional Grammar [Funktional'naja grammatika]*, Nauka, Leningrad, 387 p.
2. Vinogradov, V. V. (1986), *The Russian Language. Grammatical doctrine of the Word, 3rd ed. [Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenije o slove]*, Vysshaja shkola, Moscow, 639 p.
3. Dyruł, A. M. (1986), Negative-affirmative opposition [*Negativno-affirmativnoje p rotivopostavlenije*], Știință, Chișinău, 262 p.
4. *Linguistic Encyclopedic Dictionary* (1990) [*Lingvisticheskij entsiklopedicheskij slovar'*], ed. V. N. Jartseva, Soviet Encyclopedia, Moscow, 688 p.
5. Orlova, M. N. (1976), «The Functions of Negation in Discourse (speech and thought) and Communicative Processes», *Syntax and Punctuation: Interuniversity collection of scientific works* [«Funktsii otritsaniya v rechemyslitel'nom i kommunikativnom protsesakh», *Sintaksis i intonatsii: Mezhvuzovskij sbornik*], Bashkir State University, Ufa, pp. 80–87.
6. Peshkovskij, A. M. (1956), *Russian syntax in scientific coverage: a popular essay: a manual for self-education and schools [Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii: populjarnyj ocherk: posobie dlja samoobrazovanija i shkoly]*, Uchpedgiz, Moscow, 511 p.
7. Schmidt, S. J. (1973), «Texttheoretische Aspekte der Negation», *Zeitschrift für germanische Linguistik*, de Gruyter, Berlin-New York, Jg. 2, No. 2, pp. 178–208.

СИРОТА Олена Володимирівна,

кандидат філологічних наук, конференціар кафедри славістики Белзького державного університету імені Алеку Руссо; вул. Пушкіна, 38, м. Белць, 3100, Республіка Молдова; тел.: +373 69554559; e-mail: sirotaelena@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-2662-8512

ЗІСТАВНИЙ АНАЛІЗ СПОСОБІВ ВИРАЖЕННЯ ЗАПЕРЕЧЕННЯ В РОСІЙСЬКІЙ ТА РУМУНСЬКІЙ МОВАХ (НА МАТЕРІАЛІ ХУДОЖНІХ ТЕКСТІВ)

Анотація. Роботу присвячено дослідженню вербальних засобів вираження категорії заперечення в сучасних російській та румунській мовах. **Актуальність** дослідження зумовлено існуванням розбіжностей і суперечностей у трак-

туванні й визначенні терміна «заперечення», а також недостатнім ступенем вивченості стилістичного та семантичного функціонування заперечення в художніх творах. Об'єктом дослідження й опису є категорія заперечення та способи її явної або прихованої репрезентації в російській і румунській мовах. **Предметом** дослідження виступає категорія заперечення, засоби вираження якої виявляються в художніх оригінальних і перекладних текстах. Увагу приділено засобам репрезентації заперечення в зіставлюваних мовах і особливостям функціонування синтаксичних конструкцій з елементами негачії. **Мета** роботи — опис специфіки мовних засобів з негативною семантикою в російській та румунській мовах. **Теоретична значущість** дослідження категорії заперечення пов'язана з можливістю розширити уявлення про функціонування категорії заперечення в художньому тексті. Заперечення є однією з найважливіших категорій мови, яка втілюється в різних формах і засобах, отже, вимагає ретельного розгляду. **Результати** дослідження полягають у подальшому вивченні заперечення як однієї з лінгвістичних універсалій у плані зіставлення мов різних систем. **Практичне застосування** отриманих результатів полягає в можливості їх використання в лекційних курсах із контрастивної лінгвістики, теорії перекладу, сучасної російської мови.

Висновки: румунська та російська мови мають полінегативну систему вираження заперечення. Уживання кількох засобів вираження заперечення в одному реченні притаманне як російській, так і румунській мовам. Такий стан дозволяє висловити безліч різноманітних семантичних відтінків, що супроводжують загальне для них значення заперечення. Негативне речення за правом вважається більш емоційним і експресивним у порівнянні зі стверджувальним. Комунікативну функцію заперечення визначає комунікативна ситуація.

Ключові слова: категорія, семантика, заперечення, мовні засоби, російська мова, румунська мова.

Elena V. SIROTA,

Doctor (PhD) in Philology, Associate Professor, Lecturer of the Slavic languages Department of Alecu Russo Bălți State University; 38 Puskin str., Bălți, 3100, Moldova; +373 69554559; e-mail: sirotaelena@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-2662-8512

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE METHODS OF EXPRESSION OF NEGATION IN THE RUSSIAN AND ROMANIAN LANGUAGES (BASED ON LITERARY TEXTS)

The paper researches into the verbal means of expressing the category of negation in the modern Russian and Romanian languages. The **relevance** of the work is conditioned by the existing contradictions and inconsistencies in the interpretation and definition of the term «negation» as well as by the fact that the stylistic and semantic functioning of negation in the works of literary fiction has not been fully studied. The **subject** matter of the research and description is the category of negation and the means of its representation in the Russian and Romanian languages, which can be both implicit and explicit. The **scope** of the study is the category of negation whose means of expression are identified in original and translated literary texts. Special attention is paid to the means of negation representation in the languages that are being compared as well as to the functional specificities of the syntactic structures with negation elements. The **objective** of the research is the description of the peculiarity of the linguistic means with negative semantics in Russian and Romanian texts.

The **theoretical importance** of the study of the category of negation is connected with the possibility of expanding the understanding of its functioning in a literary text, as this category is one of the most significant linguistic categories, being manifested through various forms and means; that is why it demands such thorough study. Research **findings** consist in the further study of the negation category as one of the linguistic universals in terms of the comparison of languages referring to different systems. **Practical application** is the possibility to use the obtained results while delivering lectures on contrastive linguistics, the theory of translation, the modern Russian language.

Conclusions: the Romanian and Russian languages possess a polynegative system of expressing negation. The possibility to use several means to express negation in a sentence is characteristic both of the Russian and Romanian languages, which allows to reflect a variety of diverse semantic connotations, complementing the general meaning of negation. A negative sentence is rightly considered more emotional and expressive in comparison with an affirmative one. The communicative function of negation is completely defined by the communicative situation.

Key words: category, semantics, negation, linguistic means, the Russian language, the Romanian language.

Статтю отримано 16.04.2018 р.